— "В прошлой жизни я совершила тяжкий грех. Меня наказали, но этого было недостаточно. Таким образом, я возродилась со всеми воспоминаниями о моей прошлой жизни. Я должна получить возмездие. Бог решил, что одной жизни недостаточно. Я закончу свою жизнь так, как пожелает наш Отец. Такова воля Божья. Это мой долг. Лишь после моего искупления я смогу вернуться к нашему Отцу. А до тех пор я должна продолжать каяться. Если я этого не сделаю, то не смогу вернуться к нашему Небесному Отцу".

Я не лгала, просто использовала Божью волю, которую на самом деле не слышала, чтобы создать видимость, что я хочу вернуться к нему, хотя я так не думаю.

Я рассказала ему правду, которая была слегка драматизирована, и ждала момента, когда его широко открытые золотистые глаза поменяют цвет.

Там было много добрых людей.

Там было много хороших людей.

Все беспокоились за меня, девочку, которая плохо ела, и тянулись ко мне, кто всегда была одета в заплатанную одежду.

Каждый раз, когда случалось нечто подобное, я рассказывала эту историю. Я столько раз видела, как глаза добросердечных людей приобретают оттенок ужаса, пока они отходят назад, а выражение их лиц становятся напряжённым.

Я рассказывала эту историю, чтобы увидеть это.

Это как застрелить двух зайцев одним выстрелом, так как мне не приходится лгать, а значит совершать ещё больше грехов, к тому же меня оставят в покое.

Меня считали фанатиком. Меня считали сумасшедшей. Меня считали жалкой лгуньей.

Во всяком случае, мне никто не верил. Они мне не верили и уходили.

Да. Я ненормальная. У меня странная голова, я жуткая и депрессивная, и я несчастная девушка. У меня, конечно, нет ни семьи, ни друзей, ни любовников, ни знакомых.

Они мне не нужны.

Так что, пожалуйста, оставьте меня в покое.

Когда я сказала эту правду, Кайд положил свои длинные пальцы на подбородок и прищурился.

Эти глаза как будто подтверждали что-то, и это немного тревожило.

Если бы его глаза были немного острее, то ему полностью соответствовало его прозвище "Волк".

Удивительно, как он тогда делал эти несколько хрупкие, но добрые глаза, учитывая, что на самом деле его глаза острые, как клыки.

Не прощающий преступников, то есть такой же, как и предыдущий лорд. Тем не менее, он вызывает восхищение, ведь преступник осужден не за то, что пошел против господина, а за то, что нарушил справедливый и этический закон.

Подхалимы предыдущего лорда собрались в тот самый день на собрании, где все они были схвачены и наказаны.

Были и те, кто не пришел на собрание, и те, кто едва спасся, но в конце концов все они были пойманы. Независимо от того, насколько плотным было окружение, он бы подкрался и укусил эту шею. Никакой пощады. Многие были наказаны и изгнаны, так что состав знати Лайуса сильно изменился. Можно сказать, что многие из тех, кто были заменены дедом и отцом, вернулись.

Лайус, уничтоженный дедом и отцом, исправляется Кайдом, уничтожившим нас. Он возвращал старый добрый Лайус.

Он замечательный человек. Мудрый, смелый и красивый. Он харизматичный человек, благословленный самим Богом.

Мужчина, которому не могла понравиться легкомысленная, мечтательная женщина, которая не пыталась увидеть реальность.

Было бы здорово, если бы он сам прикончил меня этими клыками.

Я сложила руки вместе и выпрямила спину, ожидая, когда этот золотистый оттенок станет уродливым.

Однако этот момент не наступил. Скорее, он наклонился ближе, из любопытства. Пожалуйста, не подходи ближе.

— "Это неожиданная и невероятная история".

— "Конечно. Наверное, у меня просто что-то не в порядке с головой".

Хотя я знаю, что это невежливо для слуги, но я прервала разговор, чтобы закончить рассказ. Если он уволит меня из гнева, всё в порядке. Мне жаль только, что младшая сестра директора детского дома... я забыла, но в любом случае, мне жаль только, что они могут быть втянуты в это. Однако, если они почувствуют отвращение ко мне из-за этого и оставят меня в покое, то я не хочу ничего лучшего.

Когда я собиралась сделать последний поклон, в поле моего зрения оказались золотые глаза.

Поскольку на меня смотрели снизу, я невольно отступила на шаг. Поднявшись, словно собираясь догнать меня, он схватил меня за локоть своими длинными пальцами. Увидев, что его рука обхватила весь мой локоть, он нахмурился.

— "Однако, живя в этом месте, легко определить, лжёт ли кто-то".

Он убрал руку с моего локтя и коснулся моих пальцев.

— "Ты слишком хрупкая. Я не позволю своим подданным умереть с голоду".

— "В следующем году я уйду в монастырь, так что смерть не входит в мои планы".

— "Если меня не казнят",- добавила я про себя. Заметив, что Кайд смотрит сверху, словно внимательно прислушиваясь к этому заявлению, я сделала ещё один шаг назад.

— "Реальность ещё более неприятна, чем то, что предполагали слухи. Что ещё более

удивительно, похоже, ты не врёшь".

— "Ничего страшного, если вам не нравится "сумасшедшая", прошу, выгоните меня из особняка".

— "Сумасшедшие люди безумны, потому что они этого не знают. А теперь, почему бы нам не сменить твоё рабочее место?".

— "Ха?".

Чувствуя себя загнанной в угол, я сделала ещё один шаг назад.

Позади меня что-то было, так что я не могла двигаться дальше. Когда я вздрогнул и осмотрелась, это было просто дерево. Высокое дерево, должно быть, старше меня.

Объектов моих воспоминаний больше нет, но вещи, которые я не помню, всё равно были здесь. Это было настолько неразумно, что я рассмеялась, несмотря на сложившуюся ситуацию.

— "Ширли Хинс, отныне ты не горничная в особняке, а моя личная горничная".

— "……Простите?".

Я не поняла, что он имел в виду, и в конце концов переспросила.

Схватив меня за руку, Кайд пошёл вперёд. Даже если я буду сопротивляться, меня легко поймают.

— "Самуа!".

Судя по его чистому голосу, Самуа и Жасмин, которые всё ещё были поблизости, бежали сюда. Затем, увидев меня, которую тащили за руку, их глаза расширились.

— "Что, Ширли? Ты была там!?".

— "Хм, господин. Неужели этот человек проявил неуважение? Прошу прощения, сэр! Она ещё очень молода, поэтому не очень хорошо знает дом. Я научу её как следует, так что на этот раз, пожалуйста, не обращайте внимания. Я отвечу за это, сэр!".

Изгиб бёдер и спины под прямым углом, который не был ни изящным, ни красивым. "Прямо как у спортивных людей",- я почувствовал лёгкий интерес, но больше этого я чувствовала приятный сюрприз.

На самом деле, он не должен был извиняться вместо меня, и не должен получать наказание вместо меня. Жасмин, стоявшая рядом с ним, тоже кланялась, так что это еще сильнее тревожило.

Это была та ещё ситуация, но я, человек, о котором шла речь, думала совсем о другом.

Его окружали действительно хорошие люди. Должно быть, это из-за его доброжелательности. Мой отец был добр к нам, к своей семье, но по отношению к служанкам и дворецким он смотрел на них так, словно на домашний скот.

"В нём не было добродетели",- подумала я. Не только добродетели, у него не было того, что он ценил как личность. Таким образом, лишь такие, как он, стекались к нему.

Но даже это ничего не меняло, конец был неизбежен.

Увидев, что оба поклонились под одним углом, Кайд криво усмехнулся. Ах, это выражение я вижу впервые.

— "Я не знаю, что вы не так поняли, но есть кое-что, что она сделала неправильно. Она слишком худая. А теперь, Жасмин, что она ела на завтрак?".

— "Эээ, ах, да, кусок хлеба и миску... нет, полмиски супа?".

— "Не предложить ни единого куска мяса слуге... я всё ещё слаб как лорд. Жасмин, отведи её к старшей горничной и, пожалуйста, скажи ей, что я приношу свои извинения. Скажи ей, что я сожалею, что забрал одну из её девочек. Если это поможет, наймите ещё. Самуа, скажи то же самое старшему дворецкому".

Разве он не сошёл с ума? Можно было и так подумать. Впрочем, что касается двух слуг:

— "Ааа, понятно. Опять? Хорошо, я передам это, сэр".

— "Ширли, какое облегчение!".

.....Что только что произошло?

Боже мой, это рутина. Сказав это, они вдвоем пошли прочь, говоря: — "Мы сделаем это".

Погодите. Объясните хотя бы немного.

— "Ах..... П-пожалуйста, Жасмин-сан, подождите!".

Когда я в отчаянии позвала Жасмин, пока меня держал за руку Кайд, она повернулась с такой силой, что мне показалось, будто её шпильки сейчас вылетят. Затем она оттолкнула Самуа и с огромной силой подбежала ко мне, после чего обеими руками схватила мою свободную руку и улыбнулась.

— "Не может быть!"

А потом это "не может быть". Что я должна была сказать этому человеку, с улыбкой до ушей?

Жасмин пожала мне руку и подпрыгивала вверх и вниз, приговаривая: — "Не может быть, не может быть...".

— "Самуа, ты это слышал!? Ширли впервые назвала меня по имени!".

— "... Вы хоть и живёте вместе, даже не называл её и... блэ!".

Тряпка снова полетела ему в лицо.

Бросив тряпку в лицо Самуа, Жасмин счастливо улыбнулась, как ребёнок, который только что съел конфету.

— "Видишь ли, Ширли, служить хозяину – высшая честь!".

— "Простите?".

— "Ну, ты можешь есть столько сладостей, сколько захочешь, сколько захочешь закусок, сколько захочешь еды, а ещё и неограниченное количество еды из прилавков, когда вы будете выходить! А ещё-ещё-ещё! Ты даже можешь есть то же самое, что и господин на завтрак, обед и ужин!".

— "Я увол...".

— "Если бы это был кто-то другой, сейчас бы случилась кровавая бойня из-за ревности, но если бы это была ты, Ширли, все были бы счастливы! Ты действительно слишком худая!".

Мне не дали закончить фразу. Кроме того, это совсем не выгодно, и что мне делать с историей, которая внезапно стала пугающей?

Встревоженная, я немного подумала, а затем пришла к выводу, что хотела бы, чтобы мои руки были свободны.

Я спокойно посмотрела на Кайда, который всё ещё что-то обсуждал с Самуа.

Раньше, когда он беспокоился о своём невысоком росте, я специально носила низкие каблуки и ходила без высоких причёсок.

Глядя на него сейчас с таким грузным телом, было почти невероятно, что такое случилось. Я ничего не делала, но вдруг он обернулся, и его золотистые глаза встретились с разумом.

Мне, которая бессознательно моргнула, он улыбнулся.

Чуть-чуть, совсем чуть-чуть, мне показалось, что там стоял Хельт, кровь отхлынула от моего лица.

— "При мне сейчас кое-что есть. Какой вкус ты предпочитаешь?".

Когда его рука, лежавшая в кармане, медленно раскрылась, чтобы обнажить конфеты в симпатичных обертках, кровь снова прильнула к моему лицу.

Я моргнула, увидев то, что не соответствовало прозвищу лорда - "Волк", и вежливо отказалась. Однако, пока я жаловалась, без моего разрешения в мой рот положили конфету. Не в силах произнести это вслух, так как это было бы грубо, я лишь укоризненно посмотрела на него.

Несмотря на такой пристальный взгляд, он беззаботно рассмеялся.

Не могу вспомнить, когда в последний раз ела что-то сладкое.

Сладкий вкус, который я попробовала спустя столько времени, стал вкусом клубники.

http://tl.rulate.ru/book/21558/445773